

Глава 44 (2-часть)

???

Фу Янси удивленно поднял брови. Он был единственным, кто осмеливался провоцировать других, и никто не осмеливался провоцировать его так величественно! Этот ребенок устал от жизни? Он хочет умереть?! Фу Янси отреагировал в одно мгновение: он встал и схватил воротник Дун Шэнь одной рукой, желая поднять его.

Кэ Чэнвэнь остановил его и убедил: «Забудь об этом, брат Си, так как он наполовину родственник Маленькой маски, он может стать твоим шурином в будущем...»

Фу Янси бросил на него сердитый взгляд.

Кэ Чэнвэнь быстро изменил свои слова: «Чжао Минси».

Несмотря на это, в комнате все еще раздавался смех.

Цзян Сюцю, который держал микрофон и пел, поднял свои персиковые глаза и улыбнулся официантке, которая принесла ужин и фрукты. Официантка покраснела и не могла удержаться, чтобы не взглянуть на него еще несколько раз. Хэ Ян, которая неподалеку ела арбуз, увидела эту сцену и немного опечалилась

Многие из принесенных фруктов были любимыми фруктами Чжао Минси: ананасы и манго. Она ела их, пока не насытилась.

Когда песня достигла кульминации, Минси подтянула Хэ Ян, чтобы поучаствовать в совместном пении.

Фу Янси тихо глубоко вздохнул, делая вид, что просто наслаждается, слушая песню. Он старался спокойно идти позади нее и притворялся беззаботным.

Они находились так близко.

В комнате царил полумрак. Фу Янси слегка опустил глаза, уставившись на мочку уха и профиль Чжао Минси. Разноцветные огни падали на него, скользили и струились, точно так же, как настроение Фу Янси. Казалось, в его сердце один за другим взорвались маленькие фейерверки, и с тех пор, как он увидел ее, это никогда не прекращалось.

Фу Янси не мог не думать о том, как она громко выразила свою неприязнь к Шэнь Лияо. Слава богу. Слава богу, ей не нравился кто-то другой. Он потер лицо и постарался, чтобы уголки рта не поднимались так самонадеянно.

Возможно, сочетание голосов Минси, Хэ Ян и Цзян Сюцю было настолько пронзительным, что воздушные шары на потолке падали один за другим.

В сопровождении пения на большом экране.

Красные, желтые, зеленые и синие разноцветные воздушные шары падали так легко. Все невольно подняли глаза и одновременно счастливо улыбнулись.

Когда Минси подняла голову, она не смогла удержаться и посмотрела на Фу Янси, который был рядом с ней.

Уголки его рта тоже были приподняты в улыбке. Короткие черные волосы делали его кожу светлее, а красивые брови были менее раздражительными, что придавало ему немного детского вида.

В течение этого периода времени он всегда был в плохом настроении. Минси никогда раньше не видела его таким счастливым. Может быть, дела его семьи уже улажены?

Из-за того, что он был счастлив, настроение Минси стало еще лучше.

Минси повернула голову и продолжила смотреть на падающие воздушные шары, с интересом протянув руку, чтобы схватить один из них.

В это время Фу Янси тоже повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

Он увидел, как ее глаза превратились в полумесяцы. Две пряди волос были разбросаны вокруг ее ушей.

Фу Янси сглотнул, его глаза потемнели. Он подсознательно хотел поднять руку, чтобы помочь ей заправить пряди за уши, но когда понял, что его пальцы уже подняты, он тут же убрал руку.

Его уши покраснели, и он чувствовал себя крайне виноватым. Он быстро провел непослушной правой рукой влево и вправо и огляделся. Только когда он увидел, что никто не обращает на него внимания, он вздохнул с облегчением.

«Что нам делать со всеми упавшими воздушными шарами?» - спросил Кэ Чэнвэнь. «Если мы наступим на них и взорвем их один за другим, те, кто внизу, скажут, что мы причиняем неудобство».

«Пусть будет так» - Фу Янси выглядел высокомерным и бессердечным, а его лицо практически говорило «я богат». Он сказал: «Маленькая маска редко празднует свой день рождения, так что это нормально, если мы всего лишь один раз причиним неудобство. В худшем случае мы просто заплатим им кучу денег».

Кэ Чэнвэнь: Ты причинил неудобство всего лишь один раз? Ты «не неудобство», выживающий посреди «неудобств».

«У меня есть способ» - сказала Минси: «Протрите шарик о свои волосы, и он взлетит».

Затем она подняла воздушный шарик.

Кэ Чэнвэнь удивленно посмотрел на нее: «Неужели так можно?» Подсознательно он и Фу Янси одновременно наклонились и склонили головы. Увидев это, Дун Шэнь тоже поспешил туда.

Минси выбрала голову Фу Янси, даже не задумываясь об этом.

Кэ Чэнвэнь: ...

Дун Шэнь: ...

Что случилось?

Какова ситуация?

Почему они вдруг почувствовали, что источают аромат одинокой собаки??? Было ли это их

собственным заблуждением? Два дня назад эти двое явно все еще находились в состоянии холодной войны!

Минси без разбора вытерла шарик о голову Фу Янси, а затем подбросила его к потолку. Воздушный шар быстро улетел обратно к потолку.

С растрепанными черными волосами Фу Янси торжествующе посмотрел на Кэ Чэнвэнь, засунув руки в карманы. Он повернул голову и взглянул на Дун Шэнь.

Кэ Чэнвэнь: ...

Я не завидую, спасибо.

Дун Шэнь: ...

Черт возьми, я так зол.

Другие поднимали воздушные шары один за другим и следовали их примеру. Вскоре почти все воздушные шары с пола были подброшены к потолку шестью людьми. Когда было почти полночь, зажгли свечи и выключили свет, оставив только медленно звучащую романтическую музыку.

Ровно в 00:00. Минси была окружена близкими людьми.

Фу Янси и остальные начали петь песню, поздравляя ее с днем рождения, как на китайском, так и на английском языке.

Минси положила руки под подбородок и опустила голову. Она закрыла глаза, улыбнулась и загадала желание.

— Это был самый счастливый день рождения в ее жизни.

Ее желанием было, чтобы ее судьба второстепенной героини и неизлечимая болезнь исчезли как можно скорее, семья Дун была здорова, и чтобы каждый год в день ее рождения ее сопровождал кто-то по имени «Фу Янси».

Минси вдруг подумала: не слишком ли я жадна, чтобы просить три желания за раз?

Если я могу оставить только одно желание.

Тогда.

Боже, пожалуйста, исполни мое последнее желание.

Я буду желать всего остального в следующем году.

Фу Янси не знал, что на самом деле, еще в этом году и в этот день Минси загадала такое желание, связанное с ним.

...

Было уже за полночь, и лунный свет снаружи был ярким. В веселой атмосфере Минси задула свечи.

В этот момент мальчикам не хотелось спать, но девочки и Цзян Сюцю хотели спать.

«Давай поужинаем, а потом я отведу тебя обратно» - сказал Фу Янси Минси.

Он подошел к двери, чтобы забрать ужин, принесенный официантом. Затем он закрыл дверь ногой и разложил ужин на стол.

Пока все ужинали, а Фу Янси расплачивался, Минси увидела Цзян Сюцю, который сидел в углу и дремал. Она не могла удержаться, чтобы не подойти и не толкнуть его: «Цзян Сюцю, могу я задать тебе несколько вопросов?»

Цзян Сюцю поднял глаза, чтобы посмотреть на нее: «Какие вопросы?»

Цзян Сюцю не знал почему, но он сразу же понял ее: «О Фу Янси?»

Минси мало знала о Фу Янси, что резко контрастировало с тем, как много Фу Янси знал о ней.

Вначале она использовала его только как точку доступа Wi-Fi и не слишком заботилась о его делах. Тогда она смотрела на него как на босса. У нее не было никаких неразумных мыслей, и она не думала расспрашивать.

Но теперь, когда Минси решила, что он ей нравится, она не могла не захотеть узнать больше. В частности, какие лекарства он обычно принимал? Помимо страха перед собаками, было ли у него что-нибудь, чего он не мог есть, или табу, которых она не должна касаться?

Минси почувствовала, что ее образ мыслей был настолько неловким, что она чуть не взорвалась. Она покраснела и немного смутилась. Она обернулась и посмотрела на дверь. Видя, что Фу Янси еще не вернулся, она поспешно воспользовалась моментом: «Да».

Цзян Сюцю почему-то не мог удержаться от смеха: «Тебе лучше узнать кое-что от него, но я могу сказать тебе вот что».

«Что?» - Минси села в сторонке и с любопытством спросила.

На протяжении всей жизни Фу Янси ему никогда не нравилась ни одна девушка. На самом деле, он даже не сказал им больше десяти предложений. Когда кто-то подходил, чтобы завязать разговор, он выглядел как хулиган с лицом, говорящим: «Хочешь драться?». Так что можно сказать, что он плохо ладил с девушками.

Но Цзян Сюцю улыбнулся своими персиковыми глазами, чувствуя себя озорным.

Он мельком увидел летающие шахматы* на столе и начал нести чушь: «У Фу Янси была возлюбленная детства, которая была очень красива. Ее можно было даже сравнить с тобой».

Сердце Минси упало.

Цзян Сюцю не осмеливался выдумывать слишком много. Он сказал: «Она ему не нравилась, но мы были с ней очень хорошо знакомы. Мы вместе учились за границей, когда были маленькими. Фу Янси часто брал ее домой поиграть и всегда называл ее Маленькими летающими шахматами, потому что она часто играла в летающие шахматы с Фу Янси — Маленькая маска, ты еще не играла в летающие шахматы с Фу Янси, не так ли?»

Минси на мгновение разозлилась.

Какого черта?

Прозвище, которое он ей дал, вероятно, было имитацией того, что он давал другим.

Минси чуть не взорвалась от гнева: «Понятно».

Когда Фу Янси вернулся после оплаты, его брови и уголки рта были радостно приподняты. Он планировал отправить Чжао Минси домой. Но, в конце концов, как только он открыл дверь и вошел, Чжао Минси уставилась на него.

Когда он подошел, Чжао Минси пошла ужинать, не сказав ни слова.

Что происходит?

Улыбка Фу Янси застыла. Цзян Сюцю подошел с бокалом вина и похлопал его по плечу: «Ты помнишь случай, когда мы вместе лазили по деревьям, когда были маленькими, но ты не удержал меня, из-за чего я упал и сломал ногу так, что я провел в больнице три месяца?»

«Почему ты вдруг заговорил об этом? Ты хочешь драться?» - Фу Янси холодно поднял брови.

Цзян Сюцю улыбнулся и пожал плечами: «Нет. Я не могу победить тебя».

...

Внимание Фу Янси все еще было приковано к Чжао Минси. Несколько человек встали и начали собирать свои вещи, собираясь уходить. Фу Янси взял свою куртку и подарочную коробку и пошел провожать Чжао Минси.

Ночной лунный свет был очень ярким. Остальные пошли ловить такси, в то время как они вдвоем прошли весь обратный путь до отеля, где она тренировалась.

Почему-то Фу Янси чувствовал, что настроение Маленькой маски внезапно испортилось.

Он нахмурился и раздумывал, как спросить ее об этом, когда они вдвоем уже вернулись в тренировочный отель, сами того не заметив.

Как только они дошли до двери в комнату Минси, то увидели торт, который Шэнь Лияо поставил у двери.

«...»

Фу Янси опустил голову и взглянул на него. Его лицо сразу же потемнело. Почему этот парень до сих пор не сдаётся? Маленькая маска уже сказала, что он ей больше не нравится. Неужели он не понимает, что значит кому-то не нравиться? Это значит, что она его ненавидит! Неужели он не имеет хоть капельку самоуважения?!

Хотя Маленькой маске он не нравился, неприязнь к нему означала, что пространство было неограниченным*.

*** Хотя Маленькая маска не любила его самого, неприязнь к нему, Шэнь Лияо, означала, что путь к ее сердцу свободен. ***

Фу Янси немедленно отбросил коробку с тортом в сторону ногами, притворяясь беззаботным. Он все еще не был удовлетворен, поэтому снова поднял его и сказал Минси: «Я выброшу это».

Минси это не волновало. Она кивнула: «Спасибо».

Фу Янси заметил, что ее взгляд все еще прикован к тарту, и снова почувствовал ревность: «Были ли стейк из телятины в западном ресторане вкусным в тот день?»

В результате Чжао Минси подняла глаза, словно ревновала. Запах ревности витал по всему ее телу. Она усмехнулась и уставилась на него: «Летающие шахматы - это весело?»

Фу Янси: ???

Какие летающие шахматы?

*** Летающие или самолётные шахматы (кит. trad. 飞行棋, Aeroplane Chess, Aviation Game или Flying Chess) — настольная логическая игра для детей и не только. ***

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1873924>